

Первый и последний пункты приведенного плана (восшествие на престол, смерть, иногда постриг) представляют композиционную и логическую рамку биографии и являются обязательным компонентом всех жизнеописаний. Объем этих разделов (мы называем эти пункты, ввиду их обязательности, первым и последним разделами той «идеальной» схемы пселловских биографий, которую намерены установить) может быть очень различным: от сухого сообщения до подробного повествования об обстоятельствах принятия власти или смерти. Что же касается остальной, средней части биографии, то и она четко делится на два раздела, которые мы условно назовем «предварительной характеристикой» (пп. 3—4) и «детальной характеристикой» (пп. 5—7). Формальной границей между обоими разделами служит фраза: «Пусть же мой рассказ охарактеризует самодержца, ничего не прибавляя и ничего не отнимая от действительности» (Chron., I, p. 28).

Разделы отличаются друг от друга своей структурой. Первый из них представляет собой характеристику императора, построенную по чисто эйдологическому принципу: без всякого стремления установить какую бы то ни было хронологическую последовательность Пселл перечисляет свойства Константина и сообщает некоторые сведения, представляющиеся ему наиболее существенными. Третий же раздел построен иначе: уже его первая фраза возвращает читателя к моменту принятия Константином единодержавной власти³², а заканчивается он непосредственным переходом к сообщению о смерти (раздел IV). В отличие от раздела II здесь видна определенная тенденция построить рассказ во временной последовательности. Однако хронологическая связь эпизодов при ближайшем рассмотрении оказывается иллюзорной. Как видно из плана, фактически это та же эйдологическая характеристика, лишь имитирующая хронологическую последовательность. Характерен в этом отношении переход к рассказу о смерти Константина, который не обусловлен ни хронологией событий, ни даже логикой повествования, а выполнен с помощью словесно-ассоциативной связи, своеобразного риторического трюка: Пселл повествует об увлечении императора игрой в кости и неожиданно прерывает рассказ словами: οὕτω γούν αὐτὸν τὸ κράτος διαπεπτεῖοντα ὁ θάνατος κατελήφει³³.

Такова структура биографии Константина VIII. В композиционном отношении к ней ближе всего жизнеописание Михаила IV (Chron., I, p. 53—85). И здесь повествование, заключенное между рассказами о восшествии на престол и постригом, смертью императора четко делится на два раздела (II — предварительная эйдологическая, III — детальная мнимохронологическая характеристика). Так же как в биографии Константина VIII, после предварительной характеристики императора рассказ возвращается к началу царствования Михаила. И здесь, в разделе III, хронологическая последовательность фактически заменена ассоциативной связью между эпизодами. В данном случае Пселл, начиная с гл. XVI, вводит мотив, который становится композиционным стержнем всего раздела. Этот мотив — болезнь императора. Рассказав о перемене императора к Зое и сообщив, что одной из ее причин была болезнь, заставлявшая императора стыдиться жены, Пселл переходит к рассказу о самой болезни и о ее влиянии на поведение Михаила (гл. XVIII). Отметив далее, что сам он видел императора как больным, так и здоровым, писатель кратко повествует о его благих делах в перерывах между приступами болезни (гл. XIX). Однако поскольку силы покидали императора, начинаются интриги Иоанна Орфанотрофа в связи с кандидатурой наследника престола. Это позволяет писателю ввести

³² Ἐπεὶ γὰρ εἰς αὐτὸν τὸ πᾶν τῆς διοικήσεως ἀνηρέσαστο (Chron., I, p. 28).

³³ Эту фразу Пселла легче всего передать образом, заимствованным из области карточной игры: «И вот его, ставящего на карту державу, таким образом постигла смерть».